

Новое Время" и 7736
"гор. С-Петербургъ. 1897, 10(22) сентября

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

Въ будущій понедѣльникъ открывается сезонъ французскихъ спектаклей. Знаете ли вы, сколько лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ впервые появилась труппа французскихъ актеровъ? Сто пятьдесятъ шесть лѣтъ. Г. Ланжалэ упустилъ случай отпраздновать великолѣпный юбилей французскаго театра. Шесть лѣтъ назадъ онъ могъ устроить интереснѣйшій юбилейный спектакль. Но г. Ланжалэ человекъ новый—homme novus, и, я думаю не только плохо знаетъ исторію

французскаго театра въ Россіи, но и французскаго театра вообще.

Первая французская труппа начала подвизаться въ 1741 году, при Аняѣ Леопольдовнѣ. Она поручила тогдашнему балетмейстеру Ландэ (Landet) сформировать труппу. Ландэ вошелъ въ соглашеніе съ нѣкимъ Сервильи, который былъ автрепренеромъ у великаго курфюрста гессевскаго. Сервильи обязался давать при русскомъ дворѣ по два представленія въ недѣлю за плату по 25,000 р. въ годъ. Въ труппѣ находился трагикъ Префлерп и жена его, знаменитая въ то время актриса. Первымъ любовникомъ былъ Рокуръ, отецъ впоследствии знаменитой актрисы изъ «Comedie Française», которая въ 1745 г. подвизалась и въ Петербургѣ. Въ 1764 году французская труппа уже играла не драму, а комическую оперу. Въ 1767 году въ Петербургѣ были приглашены на блестящихъ условіяхъ Леканъ и Клэронъ, но Людовикъ XV запретилъ имъ выѣзжать изъ предѣловъ Франціи.

При русскомъ дворѣ въ то время играли попеременно три труппы: русская, французская и нѣмецкая. По четвергамъ французы пѣли комическія оперы, а по субботамъ, какъ и теперь, давались драматическія произведенія. Играли пьесы по указанію императрицы Екатерины II. Французскій историкъ, передающій этотъ фактъ, замѣчаетъ: «великая императрица установила свободу театра и опередила Наполеона III, подобно тому, какъ Петръ Великій издалъ указъ о созданіи русскаго театра, опередивъ на столѣтіе извѣстный декретъ Наполеона I».

По рекомендаціи Вольтера, Екатерина II велѣла пригласить Оффена, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ сдѣланъ преподавателемъ декламации въ кадетскихъ корпусахъ. Оффенъ ставилъ трагедіи, въ которыхъ акте-

рами были кадеты, и императрица любила присутствовать на этихъ спектакляхъ, очень часто сажая Оффена рядомъ съ собою.

Въ 1789 году былъ выстроенъ Большой театръ, а въ 1810 году онъ сгорѣлъ. Это положило конецъ французскимъ спектаклямъ. Оставшійся въ Россіи актеръ Мезьеръ, однако, возстановилъ французскую труппу, которая, благодаря покровительству директора театровъ Тюфякина, начала въ 1819 году играть по три раза въ недѣлю во вновь отстроенномъ театрѣ. Съ тѣхъ поръ французскіе спектакли шли уже безпрерывно, и всѣ французскія знаменитости появлялись на петербургской сценѣ. Многія бѣжали изъ Парижа въ Петербургъ, спасаясь отъ тамошнихъ интригъ и неприяностей. Такъ, наприимѣръ, знаменитая Сильвани должна была появиться на сценѣ «Comedie Française», 12-го іюля 1845 года, въ цесѣ «Ecole des vieillards», но въ тотъ же день она бѣжала въ Лондонъ, обвинялась тамъ съ Огюстомъ Арну и тотчасъ же уѣхала въ Петербургъ. Найдутся и теперь старые театралы, которые помнятъ эту превосходную актрису, поживавшую у насъ лавры. Нѣсколько позже въ Петербургѣ появился и знаменитый Брессанъ, сына котораго, тоже уже почтеннаго старца, я видѣлъ въ Парижѣ года полтора тому назадъ на сценѣ «Ambigu» въ мелодрамѣ «Les deux gosses». Брессанъ пользовался въ Петербургѣ такимъ же успѣхомъ и такимъ дамскимъ обожаніемъ, какъ теноръ Маріо.

Но гораздо большимъ успѣхомъ пользовались въ Петербургѣ французскія актрисы въ родѣ Дюверже, Деверія и проч. Эти дамы увозили изъ Россіи не только славу, но и громадныя капиталы, удивительныя драгоценности и мѣха. Слава «*boyauds russes*» утвердилась за русскими во Франціи, главнымъ образомъ, благодаря французскимъ актрисамъ. То были времена крѣпостнаго права, потомъ выкупныхъ платежей, желѣзнодорожной горячки, легендарныхъ кутежей, когда актрисы, въ родѣ Деверія, выносили на серебряномъ блюдѣ въ костюмѣ Евы и ставили на столъ.

Теперь французскій театръ палъ и въ смыслѣ силы талантовъ, и въ смыслѣ красоты. Нѣтъ болѣе Паска, нѣтъ Деллапортъ, нѣтъ Дюмениля, нѣтъ Вормса...

Л. Т.